

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Т.В. Чешенова
(Россия, г. Новороссийск)

Ключевые слова: электоральный процесс, политические акторы, электорат, манипулятивные технологии, административный ресурс, демократизация.

Key words: electoral process, political actors, electorate, technologies of manipulation, an administrative resource, democratization.

В демократической политической системе электоральный процесс является одним из базовых основополагающих процессов. Выборы дают обществу важнейший механизм согласования позиций различных социальных групп. В условиях современной демократии выборы являются стержневым институтом проявления политической роли народа как источника власти. Для большинства граждан они являются единственной формой реального участия в политике [4, с. 24].

Свободные и справедливые выборы являются необходимым условием «согласия поданных» – основного принципа демократической политики. Такие выборы одновременно наделяют властью и устанавливают ее законность, в то время как несправедливые и нечестные выборы могут вызвать сомнение в праве того или иного лица занимать определенный пост и ограничить его возможности в осуществлении руководства.

В процессе демократизации каждые выборы могут стать событием, радикально меняющим общественные пути развития. Поэтому сравнительный анализ выборов приобретает сегодня не только теоретическую, но и практическую значимость, так как позволяет определить тенденции развития электорального процесса и прогнозировать результаты последующих выборов.

Цель данной работы – провести сравнительный анализ выборов в Государственную Думу 2003 и 2007 гг. и выборов президента 2004 и 2008 гг. и на его основе выявить тенденции развития электорального процесса в муниципальных образованиях среднего размера (с населением от 100 до 500 тыс. жителей) Краснодарского края.

В данной работе мы будем исследовать показатели голосования в четырех муниципальных образованиях края: Анапе, Армавире, Новороссийске и Сочи. Выбор вышеперечисленных городов обусловлен численностью их населения, это и промышленные и курортные города, образующие бюджет края. Краевой центр не вошел в число исследуемых городов, так как численность его населения свыше 500 тыс. человек, что причисляет его крупным городам.

Проводя анализ, сравним цифры основных показателей выборов, таких как явка избирателей, количество избирателей проголосовавших вне помещения, количество недействительных бюллетеней, количество выданных открепительных удостоверений и число избирателей, проголосовавших по ним, для этого обратимся к таблице 1 [1], где хорошо прослеживается трансформация данных показателей.

Так на парламентских выборах 2003 г. в городе Анапа явка избирателей составила 52,9 %, а на выборах 2007 г. выросла до 78,24 %, в Сочи процент явки в 2003 г. был чуть ниже, и составил 42,69 %, в 2007 г. вырос незначительно – до 49,12 %, в Армавире в выборах в Государственную Думу 2003 г. приняло участие 53,95 % избирателей, а в 2007 г. количество избирателей возросло до 72,94 %. В городе Новороссийске, в 2003 г., количество избирателей, принявших участие в голосовании составило 46,9 %, а в 2007 г. увеличилось до 76,42 %, т.е. явка избирателей на парламентские выборы возросла в среднем на 20,07 %, но стоит обратить внимание, что по г. Новороссийску процент роста составил 29,5 % а по г. Сочи лишь 6,43 %.

**Основные показатели парламентских и президентских выборов
2003–2008 гг. в городах Краснодарского края**

		Число избирателей в списке	Число проголосовавших	Число проголосовавших вне помещения	Число действительных бюллетеней	Выдано открепительных удостоверений	Проголосовало по открепительным удостоверениям	Явка в среднем по краю	Число избирателей в списке по краю
Анапа	2003 ГД	101314 100 %	53597 52,9 %	2890	635	285	274	46,31 %	
	2004 ПР	102374 +1,05 %	62682 61,23 %	4104	492	338	639	63,25 %	
	2007 ГД	105322 +2,89 %	82406 78,24 %	4529	1351	802	1978	63,53 %	3789461
	2008 ПР	105104 -0,21 %	98897 94,09 %	5022	542	1111	1567	86,23 %	3556142 -6,16 %
Сочи	2003 ГД	299784 100 %	128003 42,69 %	4429	2070	767	1195	46,31 %	
	2004 ПР	286114 -4,56 %	172721 60,36 %	7073	1285	1404	2485	63,23 %	
	2007 ГД	305869 +6,9 %	150257 49,12 %	9301	–	1425	4077	63,53 %	3789461
	2008 ПР	270476 -11,6 %	243709 90,1 %	32246	4713	8609	9605	86,23 %	3556142 -6,16 %
Армавир	2003 ГД	127425 100 %	68745 53,95 %	5406	744	471	419	46,31 %	
	2004 ПР	128155 +0,57 %	77486 60,46 %	6308	636	800	745	63,25 %	
	2007 ГД	123359 -3,75 %	89977 72,94 %	9414	2344	1700	1058	63,53 %	3789461
	2008 ПР	117382 -4,85 %	110409 94,06 %	12686	1357	1470	1474	86,23 %	3556142 -6,16 %
Новороссийск	2003 ГД	200749 100 %	94165 46,9 %	2566	1355	842	718	46,31 %	
	2004 ПР	194651 -3,04 %	113063 58,08 %	3291	825	1314	1276	63,25 %	
	2007 ГД	183718 -5,62 %	140408 76,42 %	6376	2553	3600	1991	63,53 %	3789461
	2008 ПР	173765 -5,42 %	161300 92,82 %	13137	2494	5342	5092	86,23 %	3556142 -6,16 %

На выборах президента 2004–2008 гг. прослеживается та же динамика: явка в г. Анапе в 2004 г. составила 61,23 %, а в 2008 г. уже 94,09 %, в г. Сочи 2004 г. – 60,36 %, а в 2008 г. – 90,1 %. В Армавире в 2004 г. на выборы президента пришли 60,46 % избирателей, а в 2008 г. – 94,06 %. В Новороссийске эта цифра в 2004 г. составила 58,08 %, в 2008 г. – 92,82 %.

Таким образом, в среднем, количество голосующих на выборах президента выросло на 32,73 %. Эта цифра могла бы говорить о повышении электоральной активности населения края, об отличной работе избирательных комиссий, если бы не цифры, указывающие на рост таких показателей, как количество проголосовавших вне помещения, количество бюллетеней, признанных недействительными и количество выданных открепительных удостоверений, и все это на фоне уменьшения числа избирателей в списках – за три месяца, прошедших между выборами в Государственную Думу в декабре 2007 г. и выборами президента РФ – 2 марта 2008 г., число избирателей внесенных в списки для голосования существенно уменьшились по сравне-

нию с предыдущими годами, что мы и наблюдаем в таблице 1. Так, в Сочи список сократился на 35393 человека, т.е., на 11,6 %, в Армавире – на 5977 человек (4,85 %), в Новороссийске – на 9953 человека (5,42 %), только в Анапе список сократился незначительно – на 218 человек, или на 0,21 %, что является нормой. Аномальным в этом ракурсе смотрится тенденция роста количества недействительных бюллетеней и выданных открепительных удостоверений, что хорошо прослеживается в таблице 1, в Анапе количество выданных открепительных с 2003 по 2008 г. увеличилось на 826, в Сочи количество выданных открепительных выросло на 7842 штук, в Армавире этот показатель увеличился на 999 штук, а в Новороссийске – на 4500 штук.

Что касается недействительных бюллетеней, то их число в анализируемых муниципальных образованиях с выборов 2003 г. по выборы 2008 г. возросло в среднем в 2 раза. Если в 2003 г. на парламентских выборах в г. Анапе вне помещения для выборов проголосовало 2,85 % от общего числа избирателей, внесенных в списки, то на выборах 2007 г. Эта цифра составила 4,3 %. В Сочи в 2003 г. не смогли сами явиться на выборы 1,47 % избирателей, а в 2007 г. таких оказалось уже 3,04 %. В Армавире вне помещения для голосования на выборах 2003 г. проголосовало 4,2 % избирателей, а в 2007 г. уже 7,63 %. Новороссийск также не явился исключением, в 2003 г. вне помещения проголосовали 1,27 % избирателей, а в 2007 г. – 3,47 %.

Не менее показательны данные о проголосовавших вне помещения и на выборах президента. Так, в Армавире этот показатель увеличился вдвое: 10,8 % в 2008 г., по сравнению с 4,9 % в 2004 г. В Новороссийске же, количество проголосовавших вне помещения возросло почти в 4,5 раза: 1,69 % избирателей в 2004 г. и 7,56 % в 2008 г. В Сочи в 2004 г. на президентских выборах вне помещения проголосовали 2,47 % от общего числа избирателей, а в 2008 г. – 11,9 %, т.е., данный показатель вырос в 4,8 раза.

Проведя анализ, мы можем заключить, что в данных муниципальных образованиях выборы были фальсифицированы, на что четко указывают такие признаки, как урезание избирательных списков, невероятно большое количество проголосовавших вне помещения для голосования, увеличенное в 2 раза количество недействительных бюллетеней, а также высокий рост числа выданных открепительных удостоверений.

Тенденцию распределения голосов по партийным спискам на думских выборах 2003 и 2007 гг. и среди кандидатов в президенты мы можем проследить по таблицам 2, 3, 4 и 5 [1].

Таблица 2

Выборы в Государственную Думу 2003 г.

	Анапа	Сочи	Армавир	Новороссийск
Союз правых сил	1825 3,36 %	5741 4,15 %	1522 2,19 %	2305 2,57 %
Российская партия пенсионеров и партия социальной справедливости	1211 2,23 %	3077 2,34 %	1330 1,91 %	1920 2,29 %
Российская демократическая партия Яблоко	2328 4,29 %	6643 4,89 %	2382 3,42 %	3367 3,66 %
Аграрная партия России	1214 2,23 %	2595 1,98 %	1491 2,14 %	1888 2,09 %
Родина (народно-патриотический союз)	6230 11,48 %	13845 10,28 %	7804 11,23 %	7801 7,55 %
Лдпр	6813 12,56 %	14255 11,04 %	8742 12,58 %	12835 15,24 %
Единая Россия	19696 36,31 %	52012 40,58 %	25451 36,62 %	33174 35,11 %
Кпрф	7651 14,1 %	12757 10,02 %	12169 17,51 %	8603 9,74 %
Против всех	2712 5 %	7561 5,75 %	3139 4,51 %	3908 4,35 %
Партии не набравшие 2 % вместе (15 партий)	8,44	8,97 %	7,89	17,4 %

Таблица 3

Выборы в Государственную Думу 2007 г.

Партии, набравшие более 2 %	Анапа	Сочи	Армавир	Новороссийск
Кпрф	10141 12,11 %	17900 11,91 %	12058 13,06 %	14178 10,09 %
Лдпр	7505 8,96 %	13061 8,69 %	8295 8,98 %	13141 9,36 %
Справедливая Россия (Родина/Пенсионеры/ Жизнь)	6006 7,17 %	12853 8,55 %	6252 6,77 %	13287 9,46 %
Единая Россия	53920 64,38 %	94980 63,21 %	57783 62,59 %	92141 65,62 %

Для сопоставления итогов парламентских и президентских выборов мы, вслед за другими исследователями выделим пять «политических семей»: левые, «национал-патриоты», центристы, правые и «партия власти».

Представляем партии преодолевшие 2 %-й барьер:

- левые: КПРФ, Российская партия пенсионеров и партия социальной справедливости, Аграрная партия России, «Родина»;
- национал-патриоты: ЛДПР;
- центристы: ни одна партия из принимавших участие в выборах не преодолела 2 %-й барьер;
- правые: СПС, «Яблоко»;
- партия власти: «Единая Россия» [3, с. 72].

Как известно, парламентские и президентские выборы в России ознаменовались безусловной победой «партии власти». Находящиеся в финансовой зависимости от Центра регионы довольно послушно выполняли спускаемые «сверху» команды. Решающим фактором в предвыборной борьбе стал административный ресурс [3, с. 74].

Краснодарский край не стал исключением, как следует из таблиц 2 и 3, количество проголосовавших за «партию власти» на парламентских выборах 2003 г. в городах края приблизительно равно среднему показателю по РФ – 37,57 % в 2003 г., правые набрали в среднем 3,56 %, левые – 6,82 %, причем, лидером среди левых стала КПРФ, ненамного опередив «Родину».

Неожиданно высоких показателей добились «национал-патриоты» из ЛДПР – 12,85 %, этот результат равен количеству голосов поданных за КПРФ. Результаты парламентских выборов 2007 г. по Краснодарскому краю мало чем отличаются от результатов 2003 г., «партия власти» также получила большинство голосов – 63,95 %. Среди левых, лидерство по-прежнему досталось КПРФ – 11,79 %, в сравнении с полученными Справедливой Россией – 7,99 %. «Национал-патриоты» уступили свои позиции, получив 8,99 % голосов.

Проанализировав распределение голосов избирателей по партийным спискам на парламентских выборах 2003 и 2007 гг., мы пришли к выводу, что протестный электорат в исследуемых муниципальных образованиях Краснодарского края неоднороден. Большая его часть ориентирована на коммунистов, меньшая на ЛДПР и другие ультраправые организации. Это объясняется тем, что в силу малой различимости программ многих партий и движений, а также специфики менталитета российского избирателя и уровня его политического сознания, центр тяжести реализации выбора переносится с программы партии на личность ее лидера.

Абсолютная победа В.В. Путина в 2004 г. (в среднем 73 % голосов) и победа Д.А. Медведева на президентских выборах 2008 г. (в среднем 83,4 % голосов), по мнению некоторых исследователей, свидетельствуют о том, что данные политические акторы сумели сильнее и удачнее затронуть патриархально-коллективистские и державные компоненты политического сознания населения Российской Федерации [5] и исследуемых городов Краснодарского края и региона в целом, что говорит о том, что для избирателей характерны патерналистские, традиционалистские и авторитарно-коллективистские установки.

Таблица 4

Выборы президента 2004 г.

	Анапа	Сочи	Армавир	Новороссийск
Глазьев «Родина»	2344 3,71 %	6930 3,93 %	3174 4,06 %	3749 3,84 %
Мальшккин Лдпр	936 1,48 %	1731 1,05 %	1345 1,72 %	2136 2,02 %
Миронов «Справедливая Россия»	287 0,45 %	759 0,43 %	385 0,49 %	568 0,43 %
Путин «Единая Россия»	46128 73,02 %	134533 77,23 %	52884 67,69 %	85969 73,76 %
Хакамада Спс	2222 3,52 %	7377 4,13 %	2231 2,86 %	4983 4,84 %
Харитонов «Аграрная партия»	8884 14,06 %	16008 9,46 %	14541 19,61 %	12123 8,83 %
Против всех	1881 2,98 %	5383 3,03 %	2926 3,75 %	3535 2,98 %

Таблица 5

Выборы президента 2008 г.

	Анапа	Сочи	Армавир	Новороссийск
Богданов	576 0,58 %	3186 1,28 %	747 0,67 %	896 0,55 %
Жириновский Лдпр	2341 2,35 %	19402 7,95 %	5959 5,33 %	7271 4,5 %
Зюганов Кпрф	6123 6,16 %	37279 15,14 %	9691 8,67 %	15461 9,58 %
Медведев «Единая Россия»	89857 90,36 %	183842 73,67 %	94012 84,12 %	137732 85,39 %

Центральная федеральная власть в массовом сознании традиционно воспринимается как источник стабильности. Но проведенный анализ последних федеральных избирательных кампаний позволяет сделать вывод о том, что «вырос фактор влияния власти на электоральное поведение. Это характерно, прежде всего, для федеральной власти, опирающейся на авторитет В.В. Путина» [2, с. 315].

Широкое использование административного ресурса в избирательных кампаниях всех уровней дискредитирует принципы организации свободных демократических выборов, превращает выборы в формальность, поскольку выборы происходят практически без «выбора», так как избиратели лишаются возможности сделать свободный и осознанный выбор. Таким образом, «административный ресурс» – это своеобразная технология власти, с помощью которой происходит имитация участия граждан в избирательном процессе. Подобная технология направлена не на сменяемость власти в результате выборов, а на сохранение и консервацию существующей власти, что не способствует демократизации общественной жизни России. В этих условиях организация и проведение выборов не обеспечивают равенства возможностей и справедливую состязательность, как отдельных кандидатов, так и разных партий, широко используются манипулятивные технологии и административное воздействие на избирателей. Выборы не обеспечивают ответственности власти перед обществом, не способствуют преодолению традиционной отчужденности власти и общества. Эти отрицательные тенденции способствуют тому, что многие исследователи заговорили о явном ослаблении института демократических выборов в России, особенно начиная с президентских выборов 2004 г. [4, с. 24].

Библиографический список

1. *Вестник* избирательной комиссии Краснодарского края. – Краснодар. – 2003, 2004, 2007, 2008.
2. *Зотова, З. М.* Власть и общество: проблемы взаимодействия / З. М. Зотова. – М. : ИНФРА-М, 2001 – 465 с.
3. *Колосов, В. А.* Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России / В. А. Колосов, Н. А. Бородулина // *Полис*. – 2004. – № 4. – С. 72.
4. *Медведева, В. К.* Проблемы становления института выборов в современной России / В. К. Медведева // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – 2004. – № 1 (5). – С. 24–28. – (Сер. Политология).
5. *Режим доступа:* <http://www.publicity.eprofy.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ФИННО-УГОРСКОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СООБЩЕСТВО КАК НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС

О.Б. Януш, О.Д. Ефремова
(Россия, г. Казань)

Ключевые слова: трансграничное языковое сообщество, финно-угорские языки, «финно-угорский мир», политико-языковые отношения, языковая политика, политизация, идентичность, политический ресурс, марийский язык, языковые права.

Key words: transfrontier language community, Finno-Ugric languages, “Finno-Ugric world”, political-language relations, language policy, politization, identity, political resource, Mari language, language rights.

В начале 1990-х гг. в появилась идея «воссоздания» некоего «Финно-угорского мира», который мыслился как широкая культурная идентичность, призванная, основываясь на лингвистическом родстве, объединить разные финно-угорские народы в своеобразную социокультурную целостность [15, с. 13]. Финно-угорская группа включает в себя такие народы, как венгры, вепсы, ингерманландцы, ижорцы, карелы, коми, ливы, марийцы, манси, мордва, саамы, удмурты, финны, ханты, эстонцы и др. Наиболее многочисленными являются венгры (более 15 млн человек, из них 5 млн проживают за пределами Венгрии); вторым по численности народом являются финны (4,6 млн человек). Из 24 финно-угорских народов 17 живут в России, из них 3 – как в России, так и за ее границами. Языки, входящие в финно-угорскую языковую группу, обладают разным статусом: например, карельский, коми, удмуртский, марийский являются государственными в соответствующих республиках РФ; вепский, ижорский и др. – отнесены российским законодательством к языкам малочисленных народов. Идея объединения этих народов нашла реализацию в ряде мероприятий.

Примерами могут быть Всемирные конгрессы финно-угорских народов, проходящие каждые 4 года (1992 г. – г. Сыктывкар, 1996 г. – г. Будапешт, 2000 г. – г. Хельсинки, 2004 г. – г. Таллинн, 2008 г. – г. Ханты-Мансийск).

Первый конгресс продемонстрировал возможности использования новой структуры, поставившей задачу «достижения статуса неправительственной организации ООН» и намеревающейся «перед всем мировым сообществом отстаивать жизненные интересы народов, опираясь на принципы европейского гуманизма и нормы международного права» [1].

На втором конгрессе, констатирувавшем, что «солидарность финно-угорских народов стала фактором, с которым считается мировая общественность», было решено выработать конкретные механизмы продвижения интересов финно-угорских народов. В частности, предлагалось «стремиться к расширению форм представительства и участия финно-угорских народов в деятельности международных институтов в